

Научная статья
УДК 343.9
EDN MJUPXY
DOI 10.17150/2411-6122.2026.1.37-48

Понятийный и структурный анализ особых условий правоприменительной деятельности как содержание криминалистической культуры

С.Ю. Журавлев

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация, monah07@yandex.ru

Аннотация. С позиции понятийного и структурного анализа рассматриваются некоторые вопросы применения положений криминалистической культуры применительно к деятельности в особых условиях. Отправной точкой понятийного анализа автор предлагает рассматривать категорию «криминалистическое обеспечение безопасности объекта». Основываясь на содержательной стороне понимания указанного термина проводится рассмотрение категорий «риск», «анализ риска», «оценка риска», «управление рисками», «допустимый риск». Кроме этого, основываясь на понимании категории «криминалистическая культура деятельности в особых условиях», проводится рассмотрение понятия «защитные меры». Акцентируется внимание читателей на значении фазового подхода к анализу преступной деятельности, в том числе в ситуациях обеспечения безопасности различных объектов в процессе подготовки и проведения предварительного расследования. На заключительном этапе формулируется криминалистическое определение методики обеспечения безопасности объекта. Проводится детальное рассмотрение алгоритма работы с первичными сведениями, которые могут являться основой принятия решений в особых условиях.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение безопасности, объект безопасности, фазовый анализ преступной деятельности, понятие риска, анализ и оценка риска, допустимый риск и управление рисками, защитные меры и достаточность защитных мер, методика обеспечения безопасности, алгоритм работы с первичными сведениями, методика аналитической работы в процессе обеспечения безопасности объекта.

Для цитирования: Журавлев С.Ю. Понятийный и структурный анализ особых условий правоприменительной деятельности как содержание криминалистической культуры / С.Ю. Журавлев. — DOI 10.17150/2411-6122.2026.1.37-48. — EDN MJUPXY // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2026. — № 1. — С. 37–48.

Original article

The Conceptual and Structural Analysis of Special Conditions of Law Enforcement Activities as Contents of Forensic Culture

S.Yu. Zhuravlev

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod, the Russian Federation, monah07@yandex.ru

Abstract. The author uses conceptual and structural analysis to analyze some aspects of applying the principles of forensic culture to working in special conditions. It is proposed that the category “forensic support of facility security”

should be used as a starting point for the conceptual analysis. Based on the content side of the interpretation of this term, the author examines the categories of “risk”, “risk analysis”, “risk assessment”, “risk management”, and “admissible risk”. Besides, the category of the “forensic culture of working in special conditions” is used to examine the concept of “protective measures”. The readers’ attention is drawn to the significance of a phased approach to the analysis of criminal activities, including the situations of ensuring the security of various facilities while preparing for and conducting a preliminary investigation. Finally, a forensic definition of the methodology of ensuring facility security is formulated. The author conducts a detailed analysis of the algorithm of working with primary information, which could be used as a basis for decision-making under special conditions.

Keywords: ensuring forensic security, security object, phased analysis of criminal activities, concept of risk, risk analysis and assessment, acceptable risk and risk management, protective measures and the sufficiency of protective measures, security methodology, algorithm for working with primary information, methodology of analytical work in the process of ensuring facility security.

For citation: Zhuravlev S.Yu. The Conceptual and Structural Analysis of Special Conditions of Law Enforcement Activities as Contents of Forensic Culture. *Sibirskie Ugolovno-Protsessual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2026, no 1, pp. 37–48. (In Russian). EDN: MJUPXY. DOI: 10.17150/2411-6122.2026.1.37-48.

Введение

Анализируя феномен криминалистической культуры, размышляя о нем с позиции профессионально-значимых качеств правоприменителя мы в своих работах выделяем комплекс нравственно-методических и тактико-познавательных составляющих компетентностного блока в профессии юриста. С методологической позиции, элементы которой должны быть понятны не только ученому, специализирующемуся на соответствующих разработках, но и обычному правоприменителю (юристу), важно понятийно и структурно осознавать как сами профессиональные способности юриста, так и те дополнительные условия, в которых может происходить правоприменительная деятельность. В отдельных случаях речь может идти об особых условиях, которые требуют максимальной интеллектуальной, процедурной и коммуникативной концентрации. При этом, главное в работе обладающего криминалистической культурой юриста остается неизменным. Он при любых, даже

очень сложных условиях деятельности, сохраняет в себе потенциал распознавания на основании частных отображений криминальной реальности общего характера, детального содержания и квалификационных особенностей познаваемой преступной деятельности, а также комплексную, взаимосвязанную с индуктивным уровнем деятельности, дедуктивную способность анализа специфики общественных процессов, отдельных негативных криминальных тенденций в их развитии, в том числе с выходом на понимание латентно протекающей криминальной деятельности в исследуемой сфере. Если эта способность, несмотря на особые, сложные условия деятельности не утрачена и сохраняется, то субъект юридического познания производит методическое моделирование латентных криминальных процедур с выходом на детализацию последствий механизма слеодообразования. Завершающим методическим шагом является интеллектуальное моделирование и детализация скрытых следов в целях планирования их об-

нарушения, фиксации и превращения в доказательства на тактическом уровне правоприменительной деятельности [1, с. 127–132].

Основная часть

Особые условия реализации методического и тактического содержания деятельности юриста не изменяют структуру методических и тактических рамок, условий функционирования субъекта правоприменения. При этом появляются дополнительные факторы деятельности. Например, больший чем обычно объем информации или наоборот недостаточность информации в той ситуации, где она особенно необходима. Здесь на помощь могут прийти такие качества как выработанное специальными тренировками интуитивное версионное предвидение и спонтанно реализуемый многофакторный анализ в условиях недостаточности самой информации, которая в процессе мысленного моделирования принимаемых решений дополняется за счет опыта отслеживания корреляционных связей между элементами своей и противостоящего вида деятельности.

Опорными точками профессионального глубокомыслия, наряду с указанными выше и иными приемами обоснования и принятия методических и тактических решений, являются ключевые понятия и содержательное понимание особых условий, например, криминалистического обеспечения безопасности объекта, определенного мероприятия или процесса, например, судебного.

Сам по себе процесс криминалистического обеспечения может иметь характер стандартного дидактического переноса разработанного криминалистического знания в сферу практического правоприменения, например,

применительно к работе следователя, дознавателя, оперативного работника, участкового инспектора, сотрудника экспертно-криминалистического подразделения [2, с. 47–56]. Сложный характер дидактического переноса криминалистического и комплексного междисциплинарного «опыта» требует применения понятия «криминалистическое обеспечение безопасности». Именно в содержании этого понятия, в том числе путем детализации такой категории как «риск» происходит концентрированное выражение криминалистом своего понимания тех опасностей, того зла, тех негативных последствий для правоприменительной деятельности, которые могут быть нейтрализованы при условии выполнения криминалистических рекомендаций.

Такой раздел криминалистического знания как «криминалистическая характеристика» имеет огромный потенциал развития и практического применения именно применительно к вопросам криминалистического обеспечения безопасности, например, стационарных объектов.

Характеристики технической укрепленности объекта, имеющийся потенциал безопасности охранных мер и другие параметры безопасности конкретного стационарного объекта, с позиции криминалистической теории понимания процесса взаимного влияния определенной преступной, например, террористической деятельности и деятельности по обеспечению безопасности конкретного анализируемого объекта, создают предпосылку для проработки вопросов обеспечения безопасности на понятийном и методическом уровне [3, с. 34–114].

В понятийном анализе раскрывается суть криминалистического обеспечения безопасности того или иного объек-

та. В деятельности органов внутренних дел, на методическом уровне, должна происходить разработка и использование всей совокупности тактико-методических алгоритмов и технико-криминалистических средств нейтрализации угроз безопасности объектам недвижимости, людям, транспортной инфраструктуре и коммуникациям связи. Тем более, что высокие требования обеспечения безопасности в деятельности органов внутренних дел предполагаются высоким тактическим риском для каждого сотрудника, который выявляя факты правонарушений, объективно входит в конфликтное противостояние с правонарушителями и связанными с ними лицами.

Когда мы говорим о риске, то имеем в виду широкую деятельностную опасность профессии юриста, сотрудника органов внутренних дел. В ней существует высокая вероятность отрицательных последствий решения, принятого в условиях информационной неопределенности, информационной неполноты, а также иных, ситуационных или психологических, неблагоприятных факторов данной деятельности. Например, в профессии оперативно-розыскного работника постоянно присутствует риск получения недостоверной информации, риск расшифровки намерений инициатора в проведении того или иного оперативно-розыскного мероприятия. В работе следователя объективно присутствует риск понимания подследственным хода допроса и соответственно применение им заранее подготовленной фальсификации показаний. Риск совершения ошибочных действий в процессе обыска или задержания, риск физического уничтожения свидетеля, риск утраты доказательств, например, в процессе их перевозки и т.п., все эти и иные факторы, продуцированные

проблемами противодействия расследованию, определяют необходимость высоких стандартов криминалистического обеспечения безопасности правоприменительной деятельности.

Обосновывая процедуры анализа риска, необходимо исходить из деятельностного понимания процесса взаимного влияния противоправной и правоприменительной деятельности [4, с. 54–58]. С данной позиции анализ риска рассматривается как системное видение субъектом обеспечения безопасности тех возможных отрицательных последствий методических и особенно тактических решений, которые принимались в условиях недостатка информации, ее возможной неопределенности, а также иных неблагоприятных факторов подготовки процессуальных или оперативных мероприятий, применительно к которым существует риск для их участников.

При этом оценка риска понимается под углом зрения специальных и апробированных критериев допустимости отрицательных последствий принятого решения. Когда говорят о допустимом риске, то его рассматривают как оправданный, но именно с позиции достаточности и необходимости защитных мер по обеспечению безопасности. Сам алгоритм действий, обеспечивающих безопасность, становится в научно-методическом анализе объектом исследования. Вероятные отрицательные последствия решений, условия, информационной неопределенности, иные неблагоприятные факторы принятия конкретного тактического решения выступают как единицы анализа вопросов безопасности.

По своему содержанию управление рисками является процессом предупреждения или управляемой минимизации отрицательных последствий

тактического решения. Предупредить или минимизировать последствия позволяют «защитные меры».

С позиции криминалистической культуры деятельности в особых условиях защитные меры являются комплексом методически обоснованных элементов тактических действий, направленных на предупреждение, пресечение и нейтрализацию угроз безопасности объекта. В одной ситуации это может быть дополнительная охрана, в другом случае — процедуры скрытого наблюдения за объектом, в третьем — определенный сценарий тактического действия, в четвертом — специально подготовленный тайник или специальное средство.

Определение достаточности защитных мер — это как правило экспертная функция, которая в сфере обеспечения безопасности вытекает из имеющегося опыта исполнителя тактического действия и тех экспертов-консультантов, которые уверенно диагностируют предельно возможный и необходимый комплекс действий, которые направлены на предупреждение, пресечение и нейтрализацию угроз безопасности.

С позиции такого сектора криминалистического знания как «криминалистическая характеристика преступной деятельности» в содержании любой подобной деятельности есть общие и специальные закономерности, которые необходимо знать специалистам по вопросам обеспечения безопасности, например, для пресечения на объекте террористического акта [5, с. 63–68].

Субъекты, которые совершают преступные посягательства на различные объекты могут быть условно разделены на три группы. Основой деления является инициативность в процессе подготовки и совершения конкретного преступления, тщательность подготовки к преступлению, а также решительность

в процессе реализации преступного замысла. Исходя из данных критериев можно выделить:

1. Ситуационных воров, грабителей, мошенников. Для данной категории характерно использование самой выгодной для себя ситуации, особенно с позиции безопасности. Для данной категории первоочередным условием криминальной активности является материальная выгода от совершаемых противоправных действий на стационарных объектах.

2. Профессиональных преступников, членов организованных преступных групп, в том числе более крупных криминальных структур (сообществ). Эта категория планирует действия по причинению ущерба объектам, а также людям на этом объекте в рамках тайных или открытых хищений, различных обманных действий, а также иных преступлений с акцентом на возможность получения преступной прибыли от сбыта и легализации похищенного имущества.

3. Преступников-наемников, выполняющих заказ на причинение вреда балансодержателю или арендатору объекта, а также персоналу объекта, отдельным лицам, работающим на объекте. Данную группу составляют члены террористических или экстремистских организаций, а также связанные с ними лица, которые используют слабые стороны в технической укреплённости, в режиме безопасности, которые выявляются в процессе подготовки к совершению преступления.

Отдельные группы могут составлять члены социально-протестных неформальных движений. Их замысел строится на общественной значимости объектов нападения и быстрой реакции на событие средств массовой информации. Сюда же относятся психически

нездоровые люди. Реализацию ими отклоняющегося от нормы поведения в общественных местах могут спланировать специалисты, контролирующие состояние их болезненного сознания и использовать подобные акты для отвлечения внимания тех кто контролирует режим безопасности.

В такой же роли могут быть использованы люди маргинальной ориентации, ведущие асоциальный образ жизни. Эта категория в рамках попрошайничества, предложений оказать незначительные услуги может заниматься мелкими кражами, обманными действиями и удовлетворять таким образом свои жизненные потребности. Но под эту категорию могут замаскироваться те, кто выступает наблюдателем и сборщиком ориентирующей информации по объекту планирования террористической атаки.

Для характеристики посягательств на стационарные объекты правильно исходить из содержания наиболее профессиональных действий, например, указанной выше категории преступников-наемников, которые при любом стечении обстоятельств обязаны довести до конца запланированное преступление. Понимание действий остальных указанных категорий преступников будет укладываться и находиться в рамках схемы действий высокопрофессиональных наемников.

Направленность криминальных действий указанной категории может иметь следующее содержание:

- расположение на объекте и приведение в действие взрывных устройств;
- покушение на жизнь конкретных людей, находящихся на объекте обеспечения безопасности;
- захват объекта и/или заложников с выдвиганием политических, идеологических или иных требований;

– использование применительно к объекту обеспечения безопасности отравляющих (ядовитых), радиоактивных и иных опасных для жизни и здоровья людей веществ;

– повреждение коммуникаций, устройство пожара с целью провоцирования паники, давки, в том числе как начало террористического захвата объекта обеспечения безопасности, либо в рамках применения методов недобросовестной конкуренции с целью подрыва репутации собственника.

Если рассматривать информационно-поисковую (разведывательную) фазу преступной деятельности, то для нее характерно непосредственное знакомство с объектом преступного посягательства, наведение справок об объекте обеспечения безопасности. Изучаются сотрудники объекта, жильцы рядом расположенного жилого массива или, например, гостиничного комплекса, сотрудники организации, обеспечивающей питание работающих на объекте обеспечения безопасности. Значительные усилия преступники направляют на изучение сотрудников охраны, наблюдая режим охраны, ее активность при сработке охранной сигнализации. Также изучают и вступают в контакт с посещающими объект в силу своих профессиональных обязанностей. Важная часть информационной подготовки связана с продумыванием вариантов ложного алиби, сбором информации о тех кто его может обеспечить.

Процедурная часть подготовки к преступлению, так называемое «создание условий для реализации преступного замысла» предполагает переход от сбора информации к активным действиям по подготовке. Они связаны с построением окончательного варианта (схемы) преступных действий и персональным формированием пре-

ступной группы с распределением ролевых функций. Для этого периода характерен жесткий контроль за всеми будущими участниками преступления. Осуществляется контроль поведения подельников, их встреч, всего образа жизни. На этом этапе приобретаются орудия и средства преступления, необходимые материалы, оборудование, транспортные средства и средства связи на подставных лиц. Также производятся попытки получения возможности легального доступа на объект планируемого преступного посягательства. Для этого этапа преступной деятельности характерно проведение экспериментов и специальных тренировок моделирующих совершение будущих преступных действий. Также проверяется надежность охраны объекта, наличие у нее резерва. Все это сложный комплекс мероприятий, включающий проверочные проникновения на объект нападения, проверку реакции охраны на обращения за помощью, проверка податливости охраны на просьбы со стороны «слабого» пола, проверка быстроты реакции охраны на сработку сигнализации и т.п.

Подобного рода подготовка к нападению или иной акции может включать отключение электроэнергии на объекте, поджог участка охраняемого периметра объекта, задымление охраняемого объекта. Криминальной практике известны примеры, когда подобные действия выполняются заинтересованными лицами в целях мести сотрудникам охранного предприятия, с целью терроризирования охраны и отказа ее сотрудников от службы на данном объекте.

Для реализации преступного замысла характерны такие этапы, которые связаны со сбором фигурантов в одном или нескольких местах с целью уточнения стоящих задач и внесения

необходимых последних изменений в план действий. Затем следует перемещение в сторону объекта преступного посягательства. Важная часть действий связана с отвлечением внимания работников объекта и охраны на иные, как им может казаться, значимые обстоятельства. Может иметь место и иная схема дезорганизация деятельности объекта и его охраны.

Проникновение на объект может быть осуществлено скрытно, например, в кузове автомашины, которая регулярно привозит продукты для точки общественного питания на территории. Это же может быть сделано открыто, демонстративно, включая разрушение элементов технической укрепленности объекта, снятие охраны и т.п. За этим следует снятие (отключение, блокировка) электронных замков, вскрывание запорных устройств, отжимание дверей, снятие их с петель для получения доступа к материальным средствам на объекте нападения. Все это завершается выносом, вывозом, порчей или уничтожением самого объекта или находящихся на нем материальных ценностей (машин, механизмов, оборудования, товаров, инструментов, вещевого имущества, компьютерной техники и т.д.).

Нельзя не отметить и такую важную часть фазовой составляющей преступной деятельности как ее воспроизводство и расширение. Этот заключительный этап реализуемого или длящегося, но системно разделяемого криминального механизма во многом, по целям, задачам и процедурам имеет схожие черты как у традиционно уголовных преступлений, к которым относится преступная деятельность, обуславливающая особые условия правоприменения, так и у преступлений экономической и коррупционной направленности.

В рамках фазы воспроизводства и расширения происходит совершенствование структуры и деятельности преступной группы. Деятельность преступников может даже временно прекращаться. Особенно если была допущена ошибка, произошел «срыв» одного из сообщников, он был задержан или преступники заподозрили, что за ними наблюдают сотрудники правоохранительных органов.

В практике сотрудников уголовного розыска Нижегородской области имел место случай, когда высокоорганизованная и квалифицированная группа квартирных воров почувствовав за собой наблюдение прекратила кражи и на несколько недель выехала в отдаленный сельский район инсценируя компанию на отдыхе. Наблюдение за ними и использование элементов технологии оперативного внедрения позволили продолжать их оперативный контроль и после активизации преступников задержать на очередной краже.

На данной фазе преступной деятельности происходит анализ совершенных преступниками ошибок, избавление от сообщников отрицательно себя зарекомендовавших в деле. В этот же период происходит подбор и проверка новых кандидатов. Также заключительная фаза преступной деятельности характеризуется как вложением добытых средств в иные криминальные операции, так и легализацией добытых средств, в том числе путем создания легального бизнеса [6]. При этом криминальный вектор продолжает свое развитие, происходит расширение криминальных контактов, усиление коррумпирующего воздействия на податливых и склонных к подкупу представителей различных ветвей власти с одновременным поиском новых объектов криминального воздействия и жертв.

Полагаем, что с позиции многофакторного анализа криминальной реальности имеет смысл говорить именно о вариантах посткриминального поведения, например, в контексте анализа актов противодействия уже начавшемуся расследованию [7, с. 169–173] или в смысле рассмотрения ситуаций деятельного раскаяния и последующего досудебного соглашения обвиняемого [8, с. 88–93]. При этом в научно-методической работе не следует искусственно выделять из содержания конкретно направленной, высокоорганизованной и латентной преступной деятельности ее некоторое продолжение или следствие, именуя это «посткриминальной деятельностью». Как результат — формируются сложные классификационные построения, в которых появляются такие элементы как упоминание о некоторых разрозненных способах или отдельных приемах противодействия расследованию, а также содействия раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. На наш взгляд, их нельзя ставить на один классификационный уровень или помещать в одну классификационную группу способов исходя из их полной противоположности по влиянию на результаты правоприменительной деятельности [9, с. 125–131].

Опыт исследований нашей научной школы свидетельствует, что подход к криминалистической характеристике криминальной реальности в целом и отдельным криминальным проявлениям с позиции фазового анализа, в том числе сложной, высокоорганизованной преступной деятельности, особенно с учетом необходимости модельного понимания процедур и признаков действий преступников, является более оптимальным подходом к формированию криминалистической характеристики

конкретной разновидности преступной деятельности. Именно такая характеристика является важнейшим условием как для определения содержательной структуры методики расследования данных криминальных проявлений, так и для обоснования методики обеспечения безопасности объекта, который находится в фокусе криминальных интересов.

Когда мы говорим об особых условиях правоприменительной деятельности, то имеем в виду не только особые правовые режимы функционирования правоприменителей, которые обусловлены военными действиями, катастрофами и т.п. проявлениями реальности. В первую очередь имеются в виду обстоятельства более интенсивного потока сведений применительно к конкретному объекту обеспечения безопасности, а также некоторой ограниченности ресурсов по обеспечению безопасности, а также дополнительные трудности. В этих обстоятельствах общая криминалистическая культура оперирования информацией и детальные интеллектуальные средства принятия методических и тактических решений являются уникальным средством обеспечения безопасности различных объектов и эффективной работы в особых условиях деятельности органов внутренних дел [10, с. 369–377].

Методика обеспечения безопасности объекта, с позиции понимания методики правильного тактического самоопределения в ситуации осознания существующей опасности для участников расследования, свидетелей, вещественных доказательств, всей инфраструктуры и транспорта правоприменительной сферы — это ситуационно-логическая последовательность методических решений о направленности действий и такти-

ко-методических алгоритмов по их конкретизированному выражению, которые в комплексе обеспечивают безопасность указанного выше перечня объектов, законопослушных (и иных) граждан, а также различного рода сведений (доказательств) о подготовке, совершении и сокрытии преступлений конкретными лицами.

С позиции особенностей работы с информацией, в рамках данной методики, важно понимание содержания и соотношения ключевого аналитического алгоритма и алгоритма работы с первичными сведениями.

Ключевой аналитический алгоритм предполагает разделение некоторой анализируемой совокупности сведений на источники и содержание, с последующим детальным переосмыслением одного или нескольких источников информации и соответствующих сведений. Затем следует сопоставление раздельного изучения источников и содержания информации, а затем результаты этого сопоставления соотносятся с данными из других источников.

Эта базовая матрица анализа задает и предопределяет параллельный алгоритм работы с вновь поступающими сведениями. Он предполагает пять этапов, на которых аналитик пытается понять главное (ключевое) в содержании поступившей информации, например об угрозе безопасности некоторому объекту. Затем он старается выделить неясности, нестыковки и противоречия не только в самой информации, но и между информацией и другими обстоятельствами, которые связаны с вопросами обеспечения безопасности и деятельности в особых условиях.

После этого происходит формулирование вопросов, подлежащих выяснению на двух уровнях: а) очевидные вопросы, вытекающие из логики со-

бытий; б) вопросы по результатам глубокого переосмысления информации в режиме разработки версий. При этом вопросы формулируются именно для лучшего уяснения главного, ключевого в содержании поступившей информации, а также причины прослеживающихся нестыковок и несоответствий. Сама внутренняя направленность вопросов ориентирована на понимание, например, оперативным работником направлений раскрытия сути данной криминальной схемы и распознавания субъектного состава ее участников.

Затем следует переосмысление и группировка в плане сформулированных вопросов применительно к конкретным тактическим действиям по их выяснению. Планируются инициативные оперативные мероприятия, с учетом их особенностей, выполняются тактические действия, обоснованные поручениями следователя, принимаются процессуальные решения и действия в рамках процедур взаимодействия участников расследования или обеспечения безопасности объектов. Многие вопросы криминалистической тактики изложены в учебной литературе [11, с. 164–171]. Планирование тактического уровня работы должно учитывать уязвимые места в системе обеспечения безопасности, возможные риски и детальное понимание развития угрозы безопасности объекту.

На завершающем этапе должно происходить осмысление трудностей и ошибок в предстоящей работе применительно к процессу обнаружения и фиксации следов, а также преобразования обнаруженных следов в дока-

зательства по уголовному делу, а также должно учитываться возможное противодействие расследованию [12, с. 229–307].

Заключение

Сформулированное понимание структурных и понятийных основ методики криминалистического обеспечения безопасности объектов, процессов, мероприятий и т.п. является основой уяснения тем, кто будет использовать данные положения в своей деятельности, особой функциональной цикличности данной технологии и базового криминалистического знания. Реализация запланированных на тактическом уровне мероприятий будет привносить в сферу обеспечения безопасности новую информацию. Она вновь должна будет отрабатываться и корректироваться в процессе познания конкретного события и установления причинности [13, с. 207–209]. Самое важное в данной работе по использованию методики криминалистического обеспечения безопасности — это обнаружить, выявить признаки новых перспективных угроз безопасности, а также проследить признаки подготовленной и уже реализуемой заинтересованными лицами угрозы безопасности конкретному объекту. В идеале этот контроль и отслеживание должны приводить к жесткому пресечению угрозы безопасности с последующим задержанием ее инициаторов и исполнителей. Все указанное так или иначе будет связано с осложнением или позитивным изменением особых условий правоприменительной деятельности.

Список использованной литературы

1. Журавлев С.Ю. Криминалистический стиль мышления: методическое содержание и соотношение с квалификационным пониманием расследуемых событий / С.Ю. Журавлев. — EDN XGTGVJR // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 2 (42). — С. 127–132.

2. Вольтский А.Ф. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: от привычных проблем к реалиям практики / А.Ф. Вольтский. — EDN UQTQFZ // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2024. — № 1 (99). — С. 47–56.

3. Частная охранная деятельность : учеб. пособие / ред. С.П. Гришин. — Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. правовая акад., 2011. — 239 с. — EDN QSCRJR.

4. Журавлев С.Ю. Содержание и развитие криминалистического знания в контексте научного исследования закономерностей взаимодействия преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений / С.Ю. Журавлев. — EDN PIPNZP // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2013. — № 23. — С. 54–58.

5. Журавлев С.Ю. Особенности криминалистической характеристики преступной деятельности, связанной с терроризмом / С.Ю. Журавлев // Криминалистическое обеспечение антитеррористической деятельности / отв. ред. К.В. Вишневецкий. — Краснодар, 2007. — С. 63–68.

6. Крепышева С.К. Легализация преступных доходов: криминалистические аспекты раскрытия и расследования : учеб. пособие / С.К. Крепышева, С.Ю. Журавлев. — Нижний Новгород, 2007. — 123 с.

7. Варданян А.В. Посткриминальное противодействие раскрытию и расследованию тяжких преступлений против личности / А.В. Варданян. — EDN VUVJVR // Юристы-Правоведы. — 2020. — № 1 (92). — С. 169–173.

8. Андреев А.С. Стадии и объекты посткриминальной деятельности в науке криминалистике и практике раскрытия, расследования и предупреждения преступлений / А.С. Андреев. — EDN ZBAXDJ // Юристы-Правоведы. — 2022. — № 1 (100). — С. 88–93.

9. Андреев А.С. Групповая посткриминальная деятельность и ее криминалистическое значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений / А.С. Андреев. — EDN CXQGRY // Философия права. — 2022. — № 1 (100). — С. 125–131.

10. Журавлев С.Ю. Элементы криминалистической культуры правоприменения как средства правовой аналитики / С.Ю. Журавлев. — EDN MCQDED // Юридическая техника. — 2024. — № 18. — С. 369–377.

11. Журавлев С.Ю. Методология и дидактика криминалистической культуры: основы структуризации криминальной реальности, анализа следового пространства и осмысления первичной информации / С.Ю. Журавлев. — DOI 10.36511/2078-5356-2022-2-164-171. — EDN PERKOH // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2022. — № 2 (58). — С. 164–171.

12. Криминалистика. Общие положения, техника, тактика : учебник / М.М. Горшков, С.Б. Россинский, О.П. Грибунов [и др.]. — Москва : Юрайт, 2022. — 400 с.

13. Грибунов О.П. Криминалистическая теория причинности в контексте установления механизма слеодообразования: философские и теоретические аспекты / О.П. Грибунов. — DOI 10.17223/15617793/446/27. — EDN PEWQIQ // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 446. — С. 207–211.

References

1. Zhuravlev S.Yu. Criminalistic Thinking Style: Methodological Content and Correlation with Qualification Understanding of the Events under Investigation. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2018, no. 2, pp. 127–132. (In Russian). EDN: XTGVRJ.

2. Volynsky A.F. Scientific and Technical Support of Criminal Proceedings: From Routine Issues to the Realities of Practice. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutors Office of the Russian Federation*, 2024, no. 1, pp. 47–56. (In Russian). EDN: UQTQFZ.

3. Grishin S.P. (ed.). *Private Security Activities*. Nizhny Novgorod Law Academy Publ., 2011. 239 p. EDN: QSCRJR.

4. Zhuravlev S.Yu. Maintenance and Development of Forensic Expertise in the Context of Scientific Research of Laws of Interaction of Criminal Activities and to Crim-Investigation Ac-

tivities. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2013, no. 23, pp. 54–58. (In Russian). EDN: PIPNZP.

5. Zhuravlev S.Yu. Features of Forensic Characteristics of the Criminal Activities Related to Terrorism. In Vishnevetsky K.V. (ed.). *Forensic Software Anti-Terrorist activities*. Krasnodar, 2007, pp. 63–68. (In Russian).

6. Krepysheva S.K., Zhuravlev S.Yu. *Money Laundering: Criminalistic Aspects of Detection and Investigation*. Nizhny Novgorod, 2007. 123 p.

7. Vardanyan A.V. Post Criminal Action to the Detection and Investigation of Serious Crimes Against a Person. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2020, no. 1, pp. 169–173. (In Russian). EDN: VUVJVR.

8. Andreev A.S. Stages and Objects of Post-Criminal Activity in the Science of Criminology and Practice of Disclosure, Investigation and Prevention of Crimes. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2022, no. 1, pp. 88–93. (In Russian). EDN: ZBAXDJ.

9. Andreev A.S. Group Post-Criminal Activity and Its Criminalistic Significance for the Disclosure, Investigation and Prevention of Crimes. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2022, no. 1, pp. 125–131. (In Russian). EDN: CXQGRY.

10. Zhuravlev S.Yu. Elements of Forensic Law Enforcement Culture as a Means of Legal Analytics. *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical Techniques*, 2024, no. 18, pp. 369–377. (In Russian). EDN: MCQDED.

11. Zhuravlev S.Yu. Methodology and Didactics of Criminalistic Culture: Basis for Structuring Criminal Reality, Analysis of Trace Space, and Understanding Primary Information. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2022, no. 2, pp. 164–171. (In Russian). EDN: PEPKOX. DOI: 10.36511/2078-5356-2022-2-164-171.

12. Gorshkov M.M., Gribunov O.P., Latyshov I.V., Murav'ev K.V., Pershin A.N., Rossinskaya E.R. [et al]. *Criminalistics General Provisions, Techniques, Tactics*. Moscow, Yurait Publ., 2022. 400 p.

13. Gribunov O.P. The Forensic Theory of Causality in the Establishment of the Trace Creation Mechanism: Philosophical and Theoretical Aspects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2019, no. 446, pp. 207–711. (In Russian). EDN: PEWQIQ. DOI: 10.17223/15617793/446/27.

Информация об авторе

Журавлев Сергей Юрьевич — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 603950, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, Анкудиновское ш., 3, SPIN-код: 3219-3297.

Author Information

Zhuravlev, Sergey Yu. — Doctor of Law, Professor, Department of Criminalistics, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 3 Ankudinovskoe Highway, Nizhny Novgorod, 603950, the Russian Federation, 3, SPIN-Code: 3219-3297.

Поступила в редакцию / Received 18.02.26

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.02.26

Принята к публикации / Accepted 27.03.26

Дата онлайн-размещения / Available online 27.04.26